В. Н. Перетцъ.

ОЧЕРКИ

СТАРИННОЙ МАЛОРУССКОЙ ПОЭЗІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1903 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Очерки старинной малорусской поэзіи.

Малорусская народная поэзія относительно формы есть продуктъ, несомнѣнно, цѣлаго ряда литературныхъ воздѣйствій, которыя можно прослѣдить съ конца XVI вѣка. Нами было уже показано, какъ эта литература виршъ, развиваясь шире и шире, и захватывая все большій кругъ вліянія, внѣдрялась въ народную жизнь и въ результатѣ дала то, что теперь народная поэзія малоруссовъ не знаетъ пѣсни безъ риѳмы, что пѣсня имѣетъ, за исключеніемъ испорченныхъ собирателями мѣстъ и ошибокъ при несоотвѣтствіи текста съ музыкой, всегда опредѣленный равносложный составъ стиха съ цезурой [1]); но эта перестройка старипнаго стиха шла постепенно, сообразно параллельно совершавшейся перемѣнѣ настроенія авторовъ и вкусовъ времени, сообразно измѣненію содержанія, отливавшагося въ стихотворную форму.

Обращаясь къ содержанію дошедшихъ до насъ малорусскихъ пѣсенъ XVII и начала XVIII вѣка, замѣчаетъ слѣдующее. Постепенно въ сборникахъ и вообще въ рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ пѣсни и вирши, уменьшается число записей политическихъ или историческихъ пѣсенъ, въ родѣ напечатанной нами по двумъ спискамъ — о Берестецкомъ сраженіи [2]), или о

1) Мои «Изслѣдованія и матер.», т. I, 1900; т. III, 1902, стр. 344—870.

2) Изслѣд. и матер., I, ч. 1; Замѣтки и матер. для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901.

Ст. Потоцкомъ[1]), или о положеніи Украйны во времена руины, начавшейся въ послѣдніе годы XVII вѣка[2]). (Религіозныя пѣсни оставляемъ въ сторонѣ: потребность на нихъ была всегда сильна; иначе, думается, Богогласникъ никогда бы не былъ напечатанъ). Зато къ началу XVIII вѣка, и затѣмъ далѣе все больше возрастаетъ количество записей любовныхъ пѣсенъ, и къ концу этого столѣтія образуется какъ бы опредѣленный кругъ любимыхъ произведеній этого рода, который съ ничтожными варіаціями вносится въ великорусскіе пѣсенники, сначала рукописные, а потомъ и печатные. Это обстоятельство, — возрастаніе интереса къ любовной пѣснѣ, выражающей личныя стремленія, частную жизнь сердца, въ ущербъ интересамъ общественнымъ, характеризуетъ развитіе малорусской поэзіи въ теченіе всего XVIII вѣка.

Въ предлагаемыхъ ниже очеркахъ и замѣткахъ авторъ поставилъ себѣ цѣлью собрать въ одно замѣчанія о судьбахъ нѣкоторыхъ малорусскихъ поэтовъ означеннаго времени и видоизмѣненіяхъ, которыя перетерпѣли ихъ произведенія, вращаясь среди любителей поэзіи. Очеркъ жизни одного такого автора, свящ. I. Некрашевича, данъ нами уже въ книгѣ о развитіи поэзіи въ XVIII в. въ Россіи.

Здѣсь остановимся на судьбѣ стихотвореній Ѳ. Прокоповича, іером. Климентія, свящ. Гр. М. Лютенскаго и казака-стихотворца, Климовскаго.

---

1) Изслѣд. и матер. ч. I, 1, стр. 94 и слѣд.
2) Замѣтки и матеріалы, стр. 32.

I.

«Епиникіонъ» 1709, Ѳеофана Прокоповича.

«Эпиникій» Ѳ. Прокоповича — одно изъ многочисленныхъ стихотвореній малорусскихъ поэтовъ, старавшихся послѣ Полтавской побѣды громкими звуками торжественныхъ похвалъ Петру В. загладить впечатлѣніе измѣны гетмана И. Мазепы и попутно — отречься отъ солидарности съ этимъ, когда то прославлявшимся ими же «благодѣтелемъ». Въ «Кіевской Старинѣ» (1883, іюль, 596—598) были изданы по рукописи М. Синод. библ. № 5 два такихъ стихотворенія: 1) «Изми мя, Боже, вопіетъ Россія | от ядовита и лукава ꙁмія...» и 2) «Азъ напоихъ ихъ отъ камене меда, | Той влія на мя ледъ лукава шведа...». Въ рукоп. И. Публ. Б. Q. XIV, № 141, нач. XVIII в., находимъ три вирши, изъ коихъ одна — «Изми мя, Боже!» Въ сборникѣ кантовъ и псальмъ той же Библіотеки Q. XIV, № 16, — л. 62 читаемъ еще одну виршу: «Бѣдно, ахъ бѣдно нынѣ учинися! | Гетманъ безумны апостата явися | I союзомъ з бѣсы крѣпцѣ съединися, | вражій угодникъ Мазепа сотворися» | ... Во всѣхъ этихъ и подобныхъ виршахъ, сочиненныхъ въ началѣ XVIII в., авторы не жалѣютъ бранныхъ словъ и энергичныхъ выраженій по адресу «измѣнника», не дожидаясь суда исторіи. Сравнительно съ этими виршами выгодно выдѣляется,—если не содержаніемъ, то формою—«эпиникій» Ѳ. Прокоповича.

Въ 1709 г., послѣ побѣды Петра В. подъ Полтавой, при въѣздѣ его въ Кіевъ, ректоръ или префектъ Кіево-Могилянской Коллегіи, Ѳеофанъ Прокоповичъ, произнесъ торжественный панегирикъ, который былъ изданъ въ томъ же году въ нѣсколькихъ изданіяхъ[1]). При этихъ изданіяхъ—именно при латинскомъ 1709 г. (Имп. П. Библ. В. VIII. $^{1}/_{210}$) имѣются стихи: «Epinicium

sive carmen triumphale de eadem victoria nobilissima» (л. 10)— на латинскомъ языкѣ, и «Epinicium albo pieśń tryumphalna o teyże przesławney wiktorii — на польскомъ (л. 12 — 13 об.). Въ другомъ латинскомъ изданіи 1709 г. (И. П. Б. 13. VIII. ¹/₂₅₂)— только одно стихотвореніе на латинскомъ языкѣ[2]). Въ двухъ русскихъ изданіяхъ, находящихся въ Импер. Публ. Библіотекѣ— никакихъ стиховъ не находимъ. Однако, они, несомнѣнно, были переведены самимъ Ѳ. Прокоповичемъ и изданы въ томъ же 1709 г.: въ спискѣ печатныхъ сочиненій этого автора значится и его «Епиникіонъ» на русскомъ языкѣ[3]), но этого изданія, кажется, не сохранилось. Отрывокъ его изданъ Пекарскимъ, но очень неисправно, по рукописи Имп. П. Б. Q. XIV, № 2, очень въ общемъ удовлетворительной.

Въ экземплярѣ книги «Lucubrationes... Theophanis Procopowicz... Vratislaviae, apud Jac. Korn. MDCCXXXIII», принадлежащемъ Кіевской Дух. Семинаріи (Va. 83) кромѣ латинскаго (p. 123 — 128) и польскаго (p. 129—134) эпиникія, находимъ приписки, сдѣланныя до 1761 г. малорусской скорописью на подшитыхъ листахъ однимъ изъ владѣльцевъ книги и здѣсь — «Оду Ея Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшой Державнѣйшой. Пѣснь побѣдная».

По ближайшемъ разсмотрѣніи эта ода оказывается извѣстнымъ эпиникіемъ Ѳ. Прокоповича.

Такимъ образомъ мы располагаемъ двумя списками этого стихотворенія, причемъ оба — сдѣланы на родинѣ автора. Такъ какъ оно до сихъ поръ не издано и даже авторы изслѣдованій о Ѳ. Прокоповичѣ мало обращали вниманія на это замѣчатель-

---

1) Библіографическое разысканіе объ изданіяхъ «Панегирика» см. въ Литературномъ Вѣстникѣ 1902, кн. 2. У Пекарскаго, Наука и лит. при Петрѣ В., II, № 143 — путаница.

2) Латинское и польское стихотворенія переизданы въ 1786 г. архіеп. Георгіемъ Конисскимъ при «De arte poetica libri III» Ѳеоф. Прокоповича.

3) Слова и рѣчи Ѳ. Прокоповича, 1760—1774, т. I. Списокъ русскихъ стихотвореній см. въ моихъ «Изслѣдованіяхъ и матер.» т. I, ч. 1, стр. 242 — 243.

ное произведеніе не только умцаго и ученаго общественнаго дѣятеля и проповѣдника, но и нелишеннаго способностей поэта,— мы издаемъ эпиникій по названнымъ двумъ рукописямъ, выбирая лучшее чтеніе, а второе — помѣщаемъ въ примѣчанія, точно обозначая списокъ. Текстъ К. Д. Семинаріи обозначаемъ черезъ *Л* (авторъ приписки — вѣроятно свящ. Г. М. Лютенскій); текстъ Имп. Публ. Библ. черезъ *П*.

Аще когда наипаче н҃нѣ намъ желати
Достоитъ многихъ устенъ, ибо ниже злати
Органъ рѵѳмотворческій воспѣти довлѣетъ
Нашеи н҃нѣ радости ниже что успѣетъ
Вѣтійских устенъ слово. О бж҃е всесилній,
Еще нш҃ъ пріялъ еси вопль и плач умилній,
Еще насъ не сȣдиши в конецъ отринути:
Побѣдихомъ! Падеся супостатъ нашъ лютій,
И отступникъ пріялъ казнь отчества, врагъ велій,
Ко намъ же возвращеній грядетъ миръ веселій,
И безбѣдно здравіе ведет со собою.
Нн҃ъ и день лучшею красенъ добротою,
И солнце множайшія лучи испущаетъ
И лице краснѣйшее цвѣтъ полніи являет.
Но коимъ пріиде видомъ побѣда намъ сія
И погрузи во кровь главы проклятія.

Стихи по порядку:
2 Л; П. — златіи.
3 П; Л — «....творческій», неразборчиво.
4 П; Л — радость.... д(о)спѣстъ.
6 П; Л — еще.
10 П; Л — граде ден...
12 П; Л — лючшею.
13 П; Л — слонце множайшая...
16: П — погрузы; Л — глави; въ Л вм. *И* первонач. «*Богъ*», но зачеркнуто.

Ти рци, славо гласная: по всей же вселено'
Разсѣй велегласіе вѣсти торжественой.
Уже брань десятое лѣто начинаше,
|: время брани троянской :| еда уже бяше
Внутрь отчества супостат сверѣпій и дивій,
Змѣнническимъ полчищемъ силу умноживій.
Тогда Богъ всемогущій с высоти небесной
Призрѣвъ на люди своя и не терпя лесной
Ереси на ізбранных вію находити,
Всуе рече вся сія вражія навѣти,
Да и всю лютост и вес изпурит ядъ звѣрній,
Хотя церковь попрати и род благовѣрній.
«Аще рука змѣннича тебѣ прилучися,
О Свѣю! моя, яже в силѣ прославися
И сотре ад, десница со Петромъ на брани
Будетъ и узримъ, коей побѣда ждет страни».
Сія изрекъ абіе ожесточи тогда
Сердца супостатская: ꙗкоже иногда
Лютаго Фараона об'ꙗт убо дивна
Гордост умъ их и мечта, естеству противна.
Помислиша бо себѣ от твердой сложенних
Руды и во стикгійской водѣ измовенних.
И не мощи своему ꙗзвитися тѣлу:
Таковую безумни мняху в себѣ силу.

---

17 Л; П — слово.
20 П; Л — времяня.... егда.
21 П; Л — *описка*: сперепій.
24; Л: призрѣлъ.... лесній; П — на люды.
25 П; Л — на избраних.... находиты.
26 Л; П — навѣты.
27 П; Л — всію.... ввес.
29 П; Л — прислучися.
30 П; Л — *только одна буква* С, *дальше пустое мѣсто*.
31 Л; П — на браны; *со* добавлено нами, въ П и Л — с.
32 Л; П — страны.
37 П; Л — от вердой.
38 П; Л — во етийской.
40 Л; П — безумнѣ.

В полках же православних Бг҃ъ непостижимій
    Хотя имъ дати крѣпост и щитъ нерушимій
Всѣхъ сердца ѡсязает и мисли подробну,
    И аще страхъ и трепетъ или неудобну
Ярость ко согласію тайнѣ ѡщущаетъ,
    Из҆емлет и всѣх дивнѣ Духи сопрягает,
Крѣпким любве союзом и вливает тверду
    Дерзость, но не безбожну и не жестосерду.
Дабы ни на смертную силу по̑ка многа,
    Ни на лукъ свой оуповалъ воинъ, чтущій Бога.
Твое найпаче сердце смотрителнѣ строитъ,
    О Петре, царей славо, и яже достоитъ,
Потребнія времени подаетъ совѣты
    И благополучними веселитъ обѣты.
Тако егда обѣимъ странамъ Богъ високій
    Судбы своя устрои, абіе жестокій
Марсъ сію часть и ону нача поощрати:
    Скоримъ бѣгомъ и вѣтромъ подобнимъ до рати
Полки оустремишася; сихъ ревност по вѣрѣ
    По отчеству раздеже, ових же без мѣрѣ
Распали бѣсъ ѩростній и жаждущій крови.
    Летитъ Свѣй, летитъ купно змѣнникъ неистовій!
Камо духомъ бѣсовскимъ бѣжиши носимій,
    Студе вѣку нашего, вреде нестерпимій?

---

41 П; Л — непостижимы.
42 П; Л — даты.
46: П — Духы; Л — сопрагает.
47—48 П; *въ* Л — *стихи переставлены.*
51 Л; П — стоитъ.
53 Л; П — совѣти.
55 П; Л — обоимъ.
58 Л; П — и вѣтру...
59 Л; П — полкы.
61 Л; П — кровы.
* 62 — *съ этого стиха начинается первая выписка у* Пекарскаго, о. с. стр. 198.

На отца отчествія мещеши мечъ дерзкій,
О племя ехиднино! о изверже мерзкій!
Забывъ любовъ отчую и презрѣвь самаго
Твердій законъ естества; обаче се благо,
Ꙗко скорій ест на казнь косній сій на дѣло.
Бѣжѣте, скорой мести требѣ, скорой зѣло.
Но и здѣ непостоянъ злій змѣнникъ явися,
Змѣнивъ царю и Марсу; егда бо открися
Поле бою страшнаго, не токмо входити
Во ратній огнь, но ниже издалече зрѣти
Не дерзну; но сугубъ студ пріятъ мѣсто рани.
Непостоянъ во вѣрѣ трепетенъ во брани.
Зрѣмъ же, что и свѣй дерзкій силою своею
Оуспѣ храброй Росіи, борася со нею.
Блисну огнемъ все поле; многія воскорѣ
Излетѣша молнія; не таковъ во морѣ
Шумъ слишится, егда вѣтръ на вѣтръ ударяетъ;
Ниже тако громъ з темнихъ облаковъ рикаетъ,
Ꙗко гремлятъ арматы и гласомъ и страхом,
И уже день помрачи димъ, смѣшен со прахом.
Страшное блистаніе, страшній и великій
Градъ падаетъ желѣзній; обаче толикій

65; П — отечества; Л — дерскій; въ первомъ случаѣ беремъ чтеніе Л; оно повторяется обычно.

66 — только у П; въ Л — пробѣлъ.

67 П; Л — ....и себе самаго.

68 П; Л — обаче з благаго.

72 Л; П — Змѣнникъ; Л — царy.

73 Л; П — страшного.

75 Л; П — раны.

76 П; Л — вѣри.

77 П; Л — Злимъ же.

79 П — блесну; Л — все море.

80 П; Л — не тако.

81 П; Л — удараетъ.

82 П; Л — ниже ꙗко.

83 Л; П — гримятъ.

Страх не может Россіи сил храбрих сотерти,
Не боится, не радитъ о видимой смерти.
Но егда тя, о царю и воине силній,
Узрѣ посредѣ огня, объятъ я страхъ зѣлній.
Вострепета и крайней убояся страсти,
Дабы в единомъ лицу всѣмъ не пришло пасти.
Но не попусты прійти бѣдству таковому
Богъ силній. Абіе бо от горняго дому
Ниспосла щитъ, щитъ, им же во лютое время
Хранит гради и царства и людское племя,
И вся на главу твою и на твоя силы
Летущія сотвори бездѣлнія стрѣли.
Свѣй же, во оружіи своемъ уповая,
Гинетъ явственнѣ, егда коей избывая
Смерти, огнемъ летущой; ліется кровь всюду;
Стелет землю трупіе, мало уже люду
Зрится оу полкахъ его, и недолго бяше
Сумнительна побѣда. О блаженство наше,
Царю Богомъ вѣнчанне! ти, силенъ о Бозѣ,
Сокрушилъ, поверглъ еси гордаго под нозѣ.
О, день благополучній! кій языкъ и кое
Слово изрещи может блаженство такое.
Укри трупъ свѣйскій поле, падеся род лютій,
Наша покусивійся главы низринути.

---

87 П; Л — сих храбрих.
89 П; Л — о цару.
90 Л; П — объят *ю*.
92 П; Л — даби.
95 П; Л: Низпосла щитъ *которимъ* въ лютое время.
97 Л; П — сили.
100 П; Л — избивая.
101 П; Л — о немъ.
102 П; Л: Стелетъ (уже) трупье землю....
103 П; Л — бяще.
105 Л; П — вѣнчанній.
106 Л; П — сокрушивь.
108 П; въ Л — *лишнее*: блаженство *наше* такое.
110 П; Л — глави.... низринуты.

Что о воехъ и вождехъ речемъ во плѣнъ взятих,
О користех, знаменах и бронях богатих!
Аки бы с тимъ супостат пришолъ к нам совѣтом,
Даби нас наслѣдникы блахъ своихъ завѣтом
Крайнимъ явѣ сотворилъ; иних скороногій
Страх изнесе, и уже во силѣ немногій
Самъ левъ, иже многія устрашаше грады,
В лѣси, в пущи побѣже, иская отрады.
З малою ли бѣжиши, звѣре, срамотою,
Хоботомъ заглаждая слѣдъ твой за собою.
Кое убо торжество, кій ликъ будетъ равній
О сей побѣдѣ тебѣ, монархо преславній,
Что в дар твоя Россія принесет и кія
Воспоет пѣсны? ибо побѣдити Свѣя
Коимъ либо образомъ дивно би всѣмъ дѣло
Било, яко в повѣстех славимаго зѣло.
Что же, егда лютая в отчества предѣлы
Внійде брань, и ко врагомъ змѣнничія силы
Приставше зваху роди царствію твоему,
От древле враждебнія ко числу своему
И молвы великія повсюду восташа;
Паки море, земля потрясеся наша.
Коликія зде врагомъ возрастоша роги,
Тебѣ же неудобства и труди премноги.

---

111 Л; П — и вождах *сказатъ* во...
115 Л; П — *и* иних.
118 Л: — в чащѣ, отради; П — искати.
121 П; Л — кій крикъ.
122 Л; П — *О нѣтъ;*... тебѣ *же.*
126 Л; П — славимого.
128 Л: — змѣннибы (sic) ; П — сили.
129 П; Л — роди.
131 П; Л — и молви.
132 П; Л — потрасеся.
133 Л; П — рогы.
134 Л; П — премногы.

Требѣ бяше на много частей раздѣляти
Воинство, и многія гради укрѣпляти,
Укрощевати молви, предѣли хранити,
Блюсти и познавати двоихъ враговъ сѣти.
Обаче в толь тяжкій годъ (о безсмертной слави
Дѣло!) побѣдилъ еси. Позна величавій
Свѣй суетну бровь быти гордины своея
И, пораженъ силою десницы твоея,
Аки съ небесъ молніемъ, достиже злонравній
В конецъ Фаетоновой погибели равній.
Тѣм же пріймы, о храбрій Царю, цвѣтъ побѣдній
И силы, яже в тебѣ Марсъ сей многобѣдній
Изнури и сотрясе трудомъ непрестанним,
Обновляй всерадостнѣ торжеством избранним.
Совосплещут градове на слухъ сей веселій,
Пройдет стѣни и врата гласъ торжества велій.
Нынѣ тебѣ родися слава царству равна
И титла, паче царских титлъ честна и славна.
О семъ преславномъ дѣлѣ, в пѣснехъ неслиханномъ.
Пѣти будетъ веселникъ по морю пространномъ;
Пѣти будетъ на холмѣ путникъ утружденній,
И оповѣсть иногда лѣти изнуренній
Старецъ внуком и, яко своима очима
Видѣ то, старца внуци нарекутъ блажима.
Мало се: пройдетъ скоро глас сей торжественній
На міръ весь сугубому верху подложенній.

---

135 П; Л — тебѣ бяше.
140 П; Л — есы.
141 П; Л: «Свѣй суетну бровь бѣгти (?) гордини своея».
143 П; Л — аки.
146 Л; П — сили.
151 П; Л — «слава *торжеству* равна» нарушаетъ размѣръ.
154 П; Ч — по мору.
156 Л; П — и проповѣсть....
158 Л; П — внуцы старца.
160 П; Л — мыръ.

Всякъ слишай сомнѣннія мисли в сердце пріймет,
И всѣх силы твоея страхъ велій обіймет.
Вси твоей начнутъ дружби, вси мира желати
И не дерзнутъ рускаго Марса раздражати.
Богъ же, сіе блаженство давій намъ тобою,
Тожде твоимъ здравіемъ и дній долготою
Да укрѣпит, желаем, всегда ти побѣдну
Дая помощъ, дабы и лютую ехидну,
Піющую кровь святых, твоимь же убити
Дал тебѣ ѡружіемъ, и вся сокрушити
Темницы варварскія и яремъ безмѣрній
И от долгихъ узилищъ извести род вѣрний,
Да же, вся побѣднія совершивше рати,
Крестъ на стѣнахъ Сіонскихъ водрузити златій.

Изъ этого обширнаго стихотворенія, выгодно выдѣляющагося и по формѣ и по содержанію изъ стихотворной прозы современныхъ Ѳеофану Прокоповичу виршеписцевъ, Пекарскій напечаталъ два наиболѣе замѣчательныхъ эпизода, именно ст. 62—98 и ст. 153—174. Имъ допущены слѣдующія неточности, которыя необходимо исправить, сообразно чтенію рукописи И. П. Б. О. XIV, № 2 и варіантамъ изъ рукописи Л:

62 (змѣиной) змѣнникъ.
64 (вѣка) вѣку.
69 (Якъ) яко.
70 (бѣжиши) бѣжѣте.
75 (не дерзнулъ) не дерзну; (пріялъ) пріятъ.
83 (гремятъ) гримятъ.
89 (но егда тамъ) ...тя.

---

161 П; Л — сумнѣнія мислы.
163 П; Л — Твоей начнут дружби вси...
169 П; Л — святих твоих же...
173 П; Л — ратіи.
174 П; Л — водрузиши.

93 (прійдти) прійти.
96 (града) гради.
98 (бездѣльными) бездѣлнія.

Во второмъ отрывкѣ слѣдующія неточности:

161 (сомнѣнніи) сомнѣннія
166 (дней) дній.

Кромѣ того мы не отмѣтили постояннаго измѣненія малорусскихъ написаній (мисли, т. е. «мысли» и т. п.), которыя Пекарскій вездѣ исправляетъ сообразно общепринятому литературному правописанію. Эта неточность въ изданіи отрывковъ оправдываетъ наше переизданіе всего этого замѣчательнаго стихотворенія.

Запись Лютенскаго интересна потому, что обнаруживаетъ, насколько еще въ 50 — 60-хъ годахъ XVIII ст. былъ живъ интересъ къ старой поэзіи среди лицъ, уже вкусившихъ отъ новой поэзіи: въ концѣ приписокъ мы находимъ два романса, написанные уже тоническимъ стихомъ и предназначенныя для пѣнія; тутъ же, впрочемъ, и псальма Г. С. Сковороды, современника свящ. Лютенскаго.

«Епиникіонъ» Ѳ. Прокоповича заключаетъ въ себѣ различные намеки; одни изъ нихъ болѣе ясны, другіе—менѣе. Сведемъ въ одно заключенія къ иносказательнымъ стихамъ текста.

Ст. 9. Отступникъ—онъ-же измѣнникъ — гетманъ Ив. Мазепа; о немъ же — ниже ст. 62.

Ст. 22 — рѣчь о казакахъ, приверженцахъ Мазепы, присоединившихся къ Карлу XII; о нихъ же ст. 127 — 128.

Ст. 117. «Самъ левъ»—Карлъ, какъ и весьма часто въ другихъ виршахъ начала XVIII в., написанныхъ по случаю разныхъ событій великой сѣверной войны.

Ст. 168: «лютую ехидну» — унію, раздѣлившую Западную Россію на два враждебныхъ лагеря.

Ст. 170 и сл. — намекъ на предстоящую войну съ Турціей и освобожденіе единовѣрныхъ намъ южныхъ славянъ.

Ст. 174 — м. б. высказывается пожеланіе, одержавъ побѣду, стать покровителями гроба Господня (?).

II.

Замѣтка о виршахъ Климентія.

Изслѣдованіе о Климентіи напечатано было первоначально П. Кулишомъ въ «Русской Бесѣдѣ», т. V, 1859, а въ дополненномъ видѣ въ «Основѣ» 1861, янв., стр. 159—234. Къ сожалѣнію, мы пока можемъ пользоваться для сужденія о трудахъ этого украинскаго писателя по отрывкамъ, приведеннымъ Кулишомъ: рукописи Климентія намъ не удалось розыскать; отъ лицъ, интересовавшихся Кулишомъ, у которыхъ мы по этому поводу наводили справки — мы не получили никакого отвѣта. Поэтому приходится ограничиться тѣмъ, что̀ находимъ въ статьяхъ Кулиша. Климентій сынъ Зѣновіевъ, былъ іеромонахомъ, жилъ во времена Мазепы и много странствовалъ по Украйнѣ. Рукописный сборникъ его стихотвореній былъ открытъ А. В. Шишацкимъ-Илличемъ и заключалъ въ себѣ 321 четвертушку обыкновеннаго формата писчей бумаги. Въ рукописи недостаетъ въ началѣ трехъ листовъ, много въ серединѣ и въ концѣ. «Писана она красивымъ для своего времени почеркомъ, близкимъ къ полууставу и греческому начертанію буквъ со словотитлами и сокращеніями» [1]). Къ сожалѣнію, правописаніе подлинника сохранено издателемъ лишь «по возможности», главнымъ же образомъ исправлено, согласно произношенію, современному Кулишу [2]), такъ что звуковыя особенности малороссійскаго языка начала XVIII в. проскальзываютъ лишь случайно и рѣдко.

Какъ справедливо отмѣчено Кулишомъ, Климентій не до-

---

1) «Основа» 1861, янв., стр. 161—162.
2) Тамъ же, стр. 166.

учился современной премудрости до конца: въ стихахъ своихъ онъ извиняется передъ «благоразумными» читателями и «особливо передъ виршописами» въ томъ, что не въ каждомъ стихѣ соблюлъ равное количество «силлябъ» и разорвалъ кое-гдѣ цезуру. Стихи его, дѣйствительно, далеки отъ стиховъ малорусскихъ авторовъ, прошедшихъ школу. Но и въ нихъ кое-гдѣ встрѣчаются удачныя въ отношеніи формы мѣста. Порою же — народный стиль, простая разговорная рѣчь сообщаютъ этимъ виршамъ окраску ритмическаго, тоническаго стиха. Приводимъ здѣсь нѣсколько наиболѣе удачныхъ случаевъ:

«Котрий, мовятъ, человікъ добре випиваетъ,
Теди такому панъ Богъ на пиво даваетъ» (стр. 172).

«Каменние, знать, сердца въ тихъ людей биваютъ,
Котрие монастирямъ пакость сотворяютъ.
Люде на обителі святие даваютъ,
А они готовое отъ нихъ отдаляютъ»... (стр. 175).

....«Бо въ простого мужика простий есть обичай,
А въ письменного особний, політичний звичай» (176).

....«Зъ давнихъ часовъ світовий людъ то повідаетъ,
Же нікого чернечая риза не спасаетъ»... (188).

....«Або цуркою скрути ей руки и ноги,
Жеби не перелізла й черезъ два пороги» (196).

....«А убогий неборакъ хочъ трохи споткнется,—
Певне побіденному дармо не минется»! (202).

«Пишу вірши друкарямъ, ремесникамъ славнимъ,
Которие друкуютъ книги православнимъ»!.. и т. д.
(стр. 214).

«Также и гарматние штуки отливаютъ,
Которими в приступахъ стіни добываютъ» (221).

....«И есть смілихъ, же бъ до дна адска прокопали,
Аще бъ жродла водние імъ не прешкажали» (224).

Кое-гдѣ можно указать и на связь виршъ Климентія съ народной пѣсней, напримѣръ въ виршахъ «о шевцахъ и о честномъ ихъ ремеслі»:

. . . . «И не дай, Боже, на світі жонкамъ горшой муки,
Якъ попасти якому часомъ шевцу въ руки,
Бо шиломъ уколетъ, и дратвою звяжетъ,
Нездорова зъ нимъ (хочъ не хочетъ) спати не ляжетъ.

Въ народной сатирической пѣснѣ поется:

«Ой не дай, Боже, гіршоі муки,
Якъ попадесся шевцеві въ руки:
Шиломъ уколе, дратвою звяже,
Постеле шкуру, тай спати ляже (стр. 220).

Кое-гдѣ сквозь литературно-украинское правописаніе Кулиша, проглядываютъ слѣды рѣчи Климентія: онуй (197), пудъ (207), пудвеселяютъ (209), пудпирати (218), пудкрадаетъ (226), пудманяти (227), лежнювъ (227) — слѣды посредствующихъ звеньевъ при образованіи современнаго малорусскаго *і*.

Вирши Климентія, помимо матеріала культурно-историческаго заключаютъ въ себѣ немного данныхъ и для исторіи языка и малорусскаго стихосложенія начала XVIII ст. Нами отмѣчено кое-что, но полное изслѣдованіе произведеній этого оригинальнаго странствующаго моралиста-поэта, въ родѣ Сковороды, (но, конечно, безъ слѣдовъ его религіозно-философскаго міросозерцанія) возможно станетъ лишь тогда, когда будетъ найдена его рукопись. Съ помощью ея языкъ и выраженія Климентія будутъ возстановлены, такъ какъ въ имѣющемся изданіи виршъ его Кулишъ, по его собственнымъ словамъ, не соблюдалъ правописанія автора.

Отъ В. И. Шенрока, по поводу нашего запроса о судьбахъ рукописи Климентія, мы получили отвѣтъ, что она въ числѣ про-

чихъ могла сгорѣть во время пожара на хуторѣ Кулиша; но можно надѣяться, что эта рукопись, подобно другимъ, считавшимся безслѣдно пропавшими, со временемъ розыщется..

III.

Любовныя пѣсни въ припискахъ 1743 — 1761 г.

Въ библіотекѣ Кіевской духовной Семинаріи находится экземпляръ изданія «Lucubrationes» Ѳеофана Прокоповича, вышедшаго въ свѣтъ въ 1743 г. въ Вроцлавѣ (Vratislaviae)[1]) съ приписками, относящимися къ 40—50-мъ годамъ XVIII столѣтія. Эти приписки двухъ родовъ: записи владѣльцевъ книги и пробы пера, преимущественно на внутренней сторонѣ переплета, изрѣдка русскія глоссы въ текстѣ книги,—и стихотворенія, написанныя на приплетенныхъ въ концѣ книги листкахъ, числомъ 7; кромѣ того — пять листовъ остались чистыми и на одномъ — записи перваго типа. Ниже, при извлеченіи нужныхъ матеріаловъ мы нумеруемъ ихъ подрядъ.

На внутренней сторонѣ верхней книжки малозначущія пробы пера. Отмѣчаемъ запись рукою Лютенскаго: «Читаю я повседневно Цицерона».

На заглавномъ листѣ: «ex libris Procopii Koriakow».

На приплетенномъ л. 12: 1) «февраля 7 дня сто..ся за голіяловѣ за два рублѣ из золотимъ з дяками тала. . .нь а взявъ въ . . . . .гривнь (?). 2) другимъ почеркомъ «Гдну кирякову сину алеѯѣеву Стефану з глубокимъ. . . . . .и сердца моего почтенисм. . . . . . .Обѣ приписки позднѣйшей рукой, второй половины XVIII в.

Тамъ же — «1760 года марта 4-го родиʺся мнѣ синъ Герасимъ Іерею Григорію Матвѣевичу Лютенскому».

---

1) № V-а. 83, другіе №№: С. 971. II и IV. Б. 229—9, на корешкѣ и первыхъ страницахъ.

Ниже — выскобленная отчасти и выцвѣтшая приписка.

На об. л. 12: выцвѣтшее обращеніе: «Praestantissime pulchre... и запись: «изъ числа книгъ намѣстника вѣприцкаго максима Андреева» нач. XIX в. На л. 13. рукою Лютенскаго: «далъ золотарю сребра [д]ля пробы, злотовъ 1754 (1752?) годꙋ ноября 25».

На об. л. 13: «Kiriakow». «Богатство придаетъ смѣлость»— нѣсколько разъ. «Morgenstund hat Gold in Mund». «Кто яко Богъ велій яко Богъ, намъ ты еси Богъ творяй чудеса», и мелкія слова.

Подобнаго рода замѣтки и на внутренней сторонѣ задняго переплета; кромѣ того рукою Лютенскаго: «Далъ шевцю чобот шить три пари нових а двѣ парѣ придювъ априля Н5 дня». Рукою позднѣйшей снова «ex libris Kiriakow».

Изъ этихъ данныхъ можно вывести заключеніе о слѣдующей исторіи книги: первоначально она принадлежала свящ. Гр. Лютенскому — еще въ сороковыхъ годахъ XVIII ст., затѣмъ перешла въ руки Прокопія Кирьякова и наконецъ — къ намѣстнику веприцкому (?), Максиму Андрееву.

Переходимъ къ стихотвореніямъ, приписаннымъ на листкахъ. Здѣсь л. 1—5 одинъ почеркъ, разгонистый и бойкій, далѣе — болѣе мелкій и сжатый, малорусскаго типа. Записи пѣсенъ сдѣланы не въ одно время; разными чернилами и разница въ почеркѣ на нашъ взглядъ не мѣшаетъ признать записи — дѣломъ одного лица, именно перваго владѣльца книги, Гр. Лютенскаго.

На л. 1—записана «Ода ея императорскому величеству всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшой...»—заглавіе недописано. Это не что иное, какъ русскій стихотворный переводъ Эпиникіона Ѳ. Прокоповича на Полтавскую побѣду 1709 г., о которомъ см. выше. На л. 6. пѣсня: «Не прелщай ушъ меня драгая болѣ». На л. 6 об. другая — «Не смущай меня драгая и не кажись глазамъ моимъ».

На л. 13 — псальма: «Ахъ ушли жъ мои лѣта, гакъ вихрь з круга свѣта.

Упоминанія о стихотворныхъ припискахъ Г. Лютенскаго

появились впервые въ литературѣ у проф. Н. И. Петрова [1]). Почтенный авторъ, замѣчая, что эти пѣсни представляютъ «школьное воспроизведенiе содержанiя и тона малорусскихъ народныхъ пѣсенъ», добавляетъ, что онѣ въ этомъ отношенiи «служатъ немаловажнымъ посредствующимъ звеномъ въ цѣпи историческаго развитiя послѣдующей малорусской пѣсенной поэзiи».

Значительно позже П. И. Житецкiй, разсматривая литературу, предшествовавшую появленiю «Энеиды» Котляревскаго, привелъ одну именно изъ приписокъ Лютенскаго, именно находящуюся на л. 6, но не полностью, а всего двѣ строфы — первую и третью и съ исправленiемъ въ двухъ случаяхъ ороографiи (ужъ—*рук.* ушъ: ты—*рук.* ти) [2]).

Приводимъ здѣсь обѣ пѣсни изъ приписокъ Лютенскаго полностью, съ сохраненiемъ ороографiи писца, колеблющагося между великорусскимъ и малорусскимъ правописанiемъ, вѣрнѣе — произношенiемъ [3]).

1.

л. 6. «Не прелщай ушъ меня драгаяболѣ;
Ꙗ и самъ свободу днесь гублю.
Знат' что мнѣ с тобою жит' пришло в неволѣ,
Чувствует' уш' сердце, что люблю.
Тобою ѡчи сталы пленены,
И всѣ члены кров'ю распалены.
Ꙗ смущаюсь увесь тѣмъ.
Ти в минуту духъ мой пороныла,
Первимъ взоромъ груд мою пронзила.
Ти доволно сили в'пленъ взят' приложила;

1) Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторiи украинской литературы XVIII в. Кiевъ, 1880, стр. 20.

2) П. И. Житецкiй, «Энеида» Котляревскаго и древнѣйшiй списокъ ея въ связи съ обзоромъ малорусской литературы XVIII в. Кiевъ, 1900, стр. 123—124.

3) Приносимъ благодарность Отдѣленiю русскаго яз. и слов. Императорской Академiи Наукъ за выписку для насъ книги Ѳ. Прокоповича съ издаваемыми здѣсь приписками.

Ꙗ теперъ неволѣ самъ ищу,
И доволно ласки в' единъ часъ явила.
Ꙗ тебѣ подвластенъ быт' хощꙋ.
Ꙗ тобою престаю (sic) свободенъ,
Владѣи сердцемъ, еслы я угоденъ.
Милимъ взоромъ приманя;
Твои [мысли?] ꙗ ушъ разумѣю,
Но надеждy щастливу бит' имѣю
Не прелщай уже меня. ||

об. И часовъ не трать, молви мнѣ, что любишъ;
Ти во мнѣ всю кровь мою зажгла.
А откритимъ сердцемъ пламень усугубишъ:
Иль еще примѣтит' не могла,
Что тобою я уже прелстился,
Не видала ти, какъ взоръ мой смутился,
Тайны болше не храниꙗ.

«Люблю» — молви времены мнѣ [въ] скоромъ
И сокровеным, мнѣ дражайшимъ взоромъ
Не прелщай ужь менꙗ,
Не прелщай».

Эта пѣсня, по сличеніи, оказывается плохимъ, вѣрнѣе — сильно искаженнымъ при перепискѣ — варіантомъ 50-й пѣсни А. П. Сумарокова[1]). Списывавшій ее малоруссъ внесъ въ текстъ пѣсни наряду съ искаженіями — слѣды своего произношенія. Изъ другого источника мы знаемъ, что эта пѣсня и на границѣ XVIII и XIX ст. была популярна въ Малороссіи среди городскихъ любителей стихотворства.

Въ «Москалѣ Чаривныкѣ» Котляревскаго судовый панычъ Финтыкъ предлагаетъ спѣть пѣсню «Не прельщай меня драгая» [2]). Самой пѣсни не приводится полностью. Трудно думать, чтобы

1) См. С. А. Венгеровъ, Русская Поэзія, т. I, вып. 2, стр. 261.
2) И. П. Котляревскій, Собраніе сочиненій на малорусскомъ яз., Полтава, 1896, стр. 379.

эта пѣсня была тожественна съ выше приведенной, сложенной не позже 1761 г. Произведенія искусственной поэзіи, но перешедшія въ народное обращеніе значительно измѣняютъ свою форму, подъ вліяніемъ требованій и вкусовъ среды [1]). Относительно интересующей насъ пѣсни можемъ сказать то же самое. Въ тѣхъ же припискахъ Лютенскаго находимъ подражаніе ей:

2.

л. 6 об. Не смущай меня драгая
И не кажис' глазамъ моим'.
Воля в' нас' судбы такія,
Чтобы мною власт' [чи]нить.
А мнѣ тебе любит'
И ввекъ безщасном' бит',
Едну любля страдат'
И ту чужою звать
Покамостъ живу.

Чемъ утѣшится незнаю;
Забит' нелзя, надежди нетп
Зрѣт' себя ей запрещаю,
Ахъ, страх' вес' думой к ней влечет'.
Еденъ сей закъ драгой
Вес' духъ от'емлетъ мой,
И нѣт' забавних
Окромѣ слез' моихъ
И жалостей.

Ах', обладай, свѣт, ти мною
И знай, что я родился твой,
Я пенят' тебя не смею
И не хощу тебе винить.
Хочь ти утѣшъ мене,
Скажи, что жал тебе;

1) Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 226—240.

Скажи нелзя любит'
И нелзя премѣнить,
Что власть велить».

Нельзя, кажется, намъ сомнѣваться, что эти обѣ пѣсни — не стараго силлабическаго склада, а сложены уже подъ вліяніемъ новой тонической теоріи стихосложенія, впервые печатно опубликованной, хотя и не въ совершенномъ видѣ въ 1735 г. Тредіаковскимъ. Здѣсь, однако, мы не находимъ безусловно правильнаго чередованія удареній; метротоническая форма великорусскаго автора остается пока чуждой и непонятной даже для образованнаго малорусса, еще опытомъ родной ему стихотворной рѣчи не дошедшаго до сознанія необходимости правильнаго метротоническаго склада стиха.

Кто былъ авторомъ второй изъ этихъ пѣсенъ? Приписывать сочиненіе ея свящ. Лютенскому только потому, что она дошла до насъ въ его припискахъ — едва ли основательно. Кромѣ того малорусскій элементъ въ этихъ пѣсняхъ, на нашъ взглядъ, очень несущественъ; онъ заключается въ слѣдахъ произношенія: увесь, ти, тебе забит' и т. п., отразившихся въ правописаніи; но наряду съ такими малоруссизмами имѣемъ и такіе несомнѣнные признаки великорусскаго оригинала, служившаго Лютенскому, какъ: свет, пенят' и пр.

Но, какъ бы то ни было, въ малорусскомъ среднемъ классѣ мелкихъ чиновниковъ, дьяковъ, эти пѣсни укоренились и проникли въ помѣщичьи усадьбы. Въ печатныхъ пѣсенникахъ XVIII в. и начала XIX в. мы ихъ не нашли, но въ рукописномъ, принадлежащемъ намъ и составленномъ въ самомъ началѣ XIX или въ концѣ XVIII ст. въ Черниговской губерніи [1]) пѣсенникѣ находится современная «Москалю Чаривныку» запись нашей пѣсни въ такой редакціи:

---

1) Рук. № 7, доставл. А. М. Якимахомъ, изъ с. Хотиновки Нѣжинск. у.; пѣсня 38, л. 18 и об.; въ другихъ пѣсняхъ замѣтны слѣды малорусскаго говора составителя: вѣтвы, мынуты и т. п.

«Не прельщай меня драгая,
Я и такъ влюбился:
Въ первой разъ тебя увидѣлъ —
Волности лишился.

Ахъ ты, волность, моя волность,
Волность дорогая!
Воротися назадъ,
Волность золотая.

Пусть не мучить, не терзаеть
Меня доля злая.
Ахъ, невѣрной лстецъ, обманщикъ,
Ты меня не любишъ.

Притворяешься напрасно.
Полно мнѣ тужить;
Позабудь меня, невѣрной,
Позабудь меня вѣчно,
Только вспомни, что любила
Я тебя сердечно».

Сравнивая эту редакцію съ двумя старшими, видимъ, что лишь въ первомъ четверостишіи она воспроизводитъ мысль пѣсенки Сумарокова и приписки Лютенскаго. Дальнѣйшія строфы— разрабатываютъ совсѣмъ другой мотивъ. Размѣръ пѣсни, явно искусственной—въ основѣ своей былъ тоническій, но испорченъ былъ при перепискѣ. Характерны послѣдніе стихи пѣсни, сбивающіеся съ литературнаго размѣра на народный 14-ти сложный, завѣщанный малорусской пѣснѣ еще старой силлабической системой стихосложенія.

Въ сборникахъ народныхъ малорусскихъ пѣсенъ намъ не встрѣтилось переработки этой пѣсни.

IV.

Пѣсня козака Климовскаго.

Въ 1812 г. 15 мая на собственной половинѣ императрицы Елизаветы Алексѣевны была представлена опера-водевиль «Козакъ-стихотворецъ» кн. А. А. Шаховского (1777 — 1846), имѣвшая большой успѣхъ въ свое время и выдержавшая при жизни автора нѣсколько изданій. Героемъ этой піесы является Климовскій козакъ-поэтъ, являющійся во время съ войны и спасающій отъ насильственной выдачи замужъ за тысяцкаго Прудіуса свою невѣсту Марусю[1]). Этотъ Климовскій, по показанію Карамзина, жилъ около 1724 г., оставилъ (въ рукописи) сочиненіе «О великодушіи и правдѣ», въ которомъ много хорошихъ чувствъ и даже хорошихъ стиховъ (безъ опредѣленнаго теченія стопъ). Сказываютъ, что Климовскій не менѣе семи греческихъ мудрецовъ былъ славенъ и почтенъ между его собратьями козаками; что онъ, какъ вдохновенная Пиѳія, говаривалъ въ бесѣдахъ высокопарными стихами, давалъ пріятелямъ благоразумные совѣты, твердилъ часто пословицу: «Намъ добро и никому зло— то законное житье»[2]). На сколько справедливы слова Карамзина о сочиненіяхъ Климовскаго — провѣрить трудно: такого сочиненія «О великодушіи и правдѣ» до сихъ поръ еще не открыто въ нашихъ рукописныхъ хранилищахъ. Затѣмъ, еслибы Климовскій дѣйствительно былъ славенъ не менѣе семи мудрецовъ, мы бы могли располагать несомнѣнно болѣе точными свѣдѣніями о немъ, его жизни и дѣятельности, чѣмъ теперь имѣемъ, опираясь лишь на риторическій «Пантеонъ» Пл. Бекетова да анекдотическую

---

1) У насъ подъ руками 3-е изданіе «Козака-стихотворца», М. 1830, и дешевое изданіе сочиненій кн. Шаховскаго А. Суворина (подъ ред. А. Флоридова).

2) Пантеонъ россійскихъ авторовъ, часть первая. Изданіе Платона Бекетова. М. 1806; тѣ же свѣдѣнія повторяютъ Н. Закревскій, Старосвѣтскій бандуриста, кн. I, М. 1860, и позже — П. И. Житецкій въ изслѣдованіи объ «Энеидѣ» Котляревскаго.

оперу-водевиль[1]). Одно только несомнѣнно: князь Шаховской, плохой знатокъ Малороссіи и еще худшій—малорусскаго языка, едва ли самъ могъ сочинить первую пѣсню Маруси, имѣвшую громадный успѣхъ, о чемъ читаемъ въ «Пантеонѣ» слѣдующее: «Малороссійская пѣсня»: *Не хочу я ничего, только тебя одного*, которую поютъ наши любезныя дамы, есть также, какъ увѣряютъ, сочиненіе Климовскаго, *ученика природы*, къ сожалѣнію *недоученнаго* искусствомъ». П. И. Житецкій полагаетъ, что преданія о Климовскомъ, затемненныя и сбивчивыя, отразились и въ «Наталкѣ Полтавкѣ» Котляревскаго (дѣйствіе II, явл. 7)[2]).

Такимъ образомъ, былъ ли Климовскій дѣйствительно современникомъ Петра В. и его войнъ, въ которыхъ немалое участіе пришлось принять и малорусскому козачеству, или онъ — лицо вымышленное, одно положительно извѣстно: его или не его пѣсня «Іхавъ козакъ за Дунай», изъ которой приведенная цитата составляетъ два стиха четвертой строфы — пользовалась въ самомъ началѣ XIX в. большой популярностью, а позже кн. Шаховской, вѣроятно не безъ умысла воспользовался ею въ своемъ водевилѣ.

Остановимся внимательнѣе на этой пѣснѣ и прослѣдимъ судьбу ея по имѣющимся у насъ въ распоряженіи источникамъ. Вотъ какъ читается она въ старшемъ печатномъ текстѣ, сборникѣ И. Прача, вышедшемъ въ 1806 г. вторымъ изданіемъ[3]) (пѣсня № 142):

1 Ѣхавъ козакъ за Дунай,
Сказавъ: дивчина, прощай.

---

1) Въ «Молодикѣ» на 1843 г., ч. 2, даже приложенъ литографированный портретъ Климовскаго; встарину не стѣснялись «творить и вымышлять», когда не было точныхъ данныхъ.

2) П. И. Житецкій, Энеида Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея. 1900, стр. 122.

3) Русскія народныя пѣсни, собр. И. Прачемъ, 1-е изд. 1790 г. — только 100 пѣсенъ, второе 1806 г.—150 пѣсенъ, то же въ третьемъ 1815 г. и въ четвертомъ 1896 г. А. Суворина, подъ ред. А. Пальчикова, съ грубыми ошибками въ текстѣ пѣсенъ.

Вы коники вороненьки
На силу гулай.
Постой, постой, козаче,
Твоя дивчина плаче.
Якъ ты мене покидаешъ,
Тилько подумай.
Билыхъ ручекъ неломай,
Сѣрыхъ очекъ не стирай,
Мене зъ войны со славою
Къ соби ожидай.
Не хочу я ничего
Тилько тебѣ одного;
Ты будь здоровъ мій миленькій,
А все пропадай.

Въ изданіи Прача прежде всего отмѣтимъ бросающуюся въ глаза ошибку въ четвертомъ стихѣ: слѣдуетъ: «*несить* да гуляй»[1]); въ этомъ отношеніи Пѣсенникъ 1818 г. грамотнѣе даже 4-го изданія Прача, давая не малорусское, но все же осмысленное чтеніе: «несите, гуляй!»

У кн. Шаховского мы имѣемъ очень мало отклоненій отъ указаннаго старшаго текста. Кромѣ приведенной выше поправки, онъ вноситъ важный варіантъ въ ст. 2: «Сказавъ дивчинѣ прощай» и—въ ст. 10: «*Ясныхъ очей* не стирай»; остальное касается болѣе орѳографіи, чѣмъ смысла.

Въ Пѣсенникѣ 1818 г.[2]), кромѣ указанной поправки къ стиху 2 и 4-му, еще одна: *тоби* въ ст. 14. Во всемъ остальномъ— согласно съ кн. Шаховскимъ; но затѣмъ, послѣ 16-го стиха еще новые 24 стиха «патріотическаго» содержанія, и сложенныхъ либо подъ вліяніемъ настроенія эпохи:

---

1) «Козакъ стихотворецъ», изд. 3, стр. 5.

2) Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ... въ 4-хъ частяхъ. Спб. 1818, ч. IV, № 631, стр. 132—133.

«Царска служба долгъ воинскій,
Ѣхать мнѣ пора до Висна,
Щобъ границу защищать
Отъ лютыхъ враговъ.
И безъ тоби, мій любезный,
Погибнетъ врагъ лютый, дерзкій.
Ты на войну не ходи,
Мене не оставь.
Що тогда козаки скажутъ,
Колимъ побидивъ докажутъ,
Что долгъ царскій позабувъ,
Соби и людей.
Ой мій милый, мій сердечный,
Коли жъ рокъ судивъ такъ вичный,
Ты на войну поѣзжай,
Мене не забудь.
А я жъ тоби не забуду,
Пока живъ на свити буду;
Коли жъ умру на войни,
Поплачь обо мни.
Ни слеза ѣъ очей не канетъ
Въ свити тоби якъ не станетъ;
Коли же врагъ тоби убье,
Убье и мене».

Въ сущности эти послѣднія строфы представляютъ развитіе, амилификацію сказаннаго въ первыхъ. Объ ихъ псевдо-малорусскомъ языкѣ не стоитъ распространяться.

Въ сборникахъ пѣсенъ, записанныхъ въ 60—70-хъ годахъ, у Головацкаго и Чубинскаго находимъ три варіанта различнаго достоинства.

Наиболѣе слабый — у Чубинскаго[1]). Здѣсь четыре строфы, при чемъ старшимъ текстамъ соотвѣтствуютъ строфы 1 и 3.

1) Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, 1874, т. V, стр. 291, № 576.

У Головацкаго одинъ текстъ (А) совпадаетъ почти буквально съ Прачемъ и Шаховскимъ [1]), всего четыре строфы, соотвѣтствующія четыремъ же въ сводномъ текстѣ; но съ нѣкоторыми отклоненіями:

1. *Ишовъ* козакъ за Дунай.
2. *Казавъ:* «дѣвчино....
3. *Ты*, конику....
4. *Весело* гуляй!

5— 8 буквально совпадаютъ.

9—10. *Сиве* очько не втирай,
Бѣлы ручьки не ламай....

11. *Токмо* мене со славою....

14. *Токмо* тебе....

15. *Иди*, *иди* мôй миленькій...

Вторая запись Головацкаго (В) заключаетъ въ себѣ шесть строфъ (= Wacł. z Ol. 234, Максимовичъ 141)[2]). Изъ нихъ 1 = 1 осн. сводного текста Прача-Шаховскаго, съ полнымъ соотвѣтствіемъ въ 4-мъ стихѣ первому: «На силу гуляй».
2 — сходно съ 2 Чуб.:

«Выйшла, ручки заломавши,
И тяженько заплакавши:
«Якъ ты мене покидаешь,
Но самъ подумай (= 8 осн.).

3 = отчасти 4 Чуб.:

«Свиснувъ козакъ на коня:
«Будь здорова молода!
Вернуся я; коли буде
Яка пригода».

---

1) Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, ч. II, 1878, стр. 563, № 3.
2) Тамъ же, ч. I, стр. 129, № 41.

4 = 2 осн. (ст. 5—8).

5 = 3 осн., но въ ст. 10: «*Чорныхъ* очокъ не стырай».

6 = 4 осн.

Такимъ образомъ, въ старшихъ записяхъ XIX в. мы не находимъ повторенія тѣхъ добавочныхъ строфъ, которыя мы выписали изъ Пѣсенника 1818 года. Зато въ двухъ — есть лишнее противъ текста XVIII в., но эти двѣ строфы, возможно, были уже и въ старыхъ текстахъ; ихъ присутствіе не нарушаетъ естественнаго порядка пѣсни. Можно думать, что и Прачъ и кн. Шаховской воспользовались краткимъ варіантомъ изъ извѣстныхъ въ ихъ время.

Въ новѣйшихъ пѣсенникахъ послѣднихъ годовъ XIX ст. живутъ разнообразные варіанты текста Головацкаго (В), въ которыхъ только различно комбинируются строфы — числомъ 6; напримѣръ въ «Новѣйшемъ малороссійскомъ пѣсенникѣ» 1898 г.[1]) имѣемъ слѣдующее:

Строфа 1 = 1 осн., 1 Гол. АВ, но «*Несы, та гуляй*» (ст. 4).
» 2 = 2 Гол. В, но «*Тилкы* подумай» (8 ст.).
» 3 = 3 осн., 5 Гол. В.
» 4 = 4 осн., 6 Гол. В.
» 5 = 2 осн., 4 Гол. В.
» 6 = отчасти 3 Гол. В, но съ варіантами:

«Свыснувъ, крыкнувъ на коня,—
«Оставайся здорова!
Якъ не згыну, то вернуся
Черезъ тры года!»

—что соотвѣтствуетъ варіанту Чуб., 4-й строфѣ.

Такимъ образомъ въ массѣ случаевъ прибавка, явно новая, сочиненная въ патріотическомъ духѣ начала XIX в. и вошедшая въ пѣсенникъ 1818 года, не получила распространенія. Соста-

1) Новѣйшій малороссійскій пѣсенникъ, собралъ Н. Георгіевъ, М. 1896 (у книгопр. Живарева), стр. 116, № 82.

вители позднѣйшихъ пѣсенниковъ ее обыкновенно выкидывали (во второй половинѣ столѣтія). Но въ одномъ новомъ изданіи пѣсенъ для народа мы всетаки видимъ слѣды ея, и не въ грубой формѣ непосредственнаго заимствованія изъ старого пѣсенника, а въ спайкѣ съ основнымъ текстомъ пѣсни. Такое явленіе отмѣчено нами въ «Молодомъ чумакѣ» 1896 г.[1]).

Здѣсь 1 строфа = 1 осн. и др.
2 » = 2 осн., но вар.: «*Съ кѣмъ* ты...».
3 » — совершенно особая:

«Покидаю тебе Богу,
Самъ поѣду у дорогу.
Будь здорова и щаслыва,
Голубко моя».

4 строфа = 3 осн., о: «*Ясныхъ* очекъ...».
5 » = 4 осн.
6 » = 6 Гол. В, но съ тѣми же варіантами, что и въ 6 строфѣ предыдущаго пѣсенника 1898 г.
7 » воспроизводитъ предпослѣднюю строфу прибавленія въ Пѣсенникѣ 1818 г., стихи 33—36:

«Тебе жъ, мыла, не забуду,
Пока живъ на свѣтѣ буду;
Коли жъ умру на войнѣ,
Поплачъ тогды обо мнѣ».

Спайка прибавленія съ основнымъ текстомъ явилась въ новѣйшемъ изданіи «Молодого Чумака» не изъ старыхъ пѣсенниковъ, а вѣроятнѣе всего — либо изъ устной традиціи, либо изъ записи Н. Закревскаго, собравшаго въ своемъ «Старосвѣтскомъ бандуристѣ» (1860) лучшія и наиболѣе популярныя малорусскія

1) Молодой Чумакъ. Малороссійскій пѣсенникъ. Сборникъ украинскихъ, казацкихъ и пр. пѣсенъ. Собр. С. Ф. Легасовъ, Кіевъ, 1896 (изд. Т. А. Губанова), стр. 76, № 47.

пѣсни. Варіантъ «М. Чумака» буквально воспроизводитъ запись Закревскаго (ч. I, стр. 31, № 27) имѣющую также 7 строфъ, въ томъ же порядкѣ расположенныхъ, съ однимъ лишь варіантомъ: въ послѣднемъ стихѣ у Закревскаго — опущено «тогды».

Итакъ судьба пѣсни Климовскаго представляется намъ въ такомъ видѣ: первоначальное ея развитіе и измѣненіе до 1806 г. намъ неизвѣстно; можемъ только предполагать, что въ народныхъ устахъ она имѣла два варіанта, одинъ изъ 4-хъ строфъ, въ другомъ было 6 строфъ. Въ 1806 г. она была закрѣплена въ печати, позже — ея популярность была поддержана кн. Шаховскимъ. Позднѣйшіе пѣсенники пользуются то устной традиціей, то готовой записью. Тоже можно сказать и о собирателяхъ, иногда повторяющихъ печатный текстъ Прача (Голов. В). Въ годы усиленнаго процвѣтанія патріотическихъ пѣсенъ и пѣсня Климовскаго получила добавленіе, написанное тѣмъ же размѣромъ, на очень плохомъ подражаніи малорусскому языку. Но изъ этого прибавленія въ позднѣйшихъ пѣсенникахъ намъ извѣстенъ одинъ случай повторенія и то только одной строфы изъ шести, при чемъ внесено въ пѣсню то, что независимо встрѣчается въ народной поэзіи и является однимъ изъ обычныхъ пѣсенныхъ оборотовъ. Такъ чуждое, искусственное, на этотъ разъ не привилось къ народной пѣснѣ.

Въ заключеніе возразимъ на слова «Пантеона» о Климовскомъ, что онъ будто бы былъ «ученикомъ природы», «недоученнымъ искусствомъ»: пѣсня написана 7-сложнымъ силлабическимъ размѣромъ съ правильной строфой. Такой размѣръ—не рѣдкость въ старой силлабической поэзіи, какъ и другіе, перешедшіе также въ народъ [1]).

---

1) О нихъ см. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. III, 1902, стр. 344 и слѣд.

V.

Псальма Г. С. Сковороды.

Мы однажды уже дали изслѣдованіе нѣкоторыхъ виршъ изъ Богогласника, изданнаго въ Почаевѣ 1791, 1805, 1825 и позже, въ связи съ текстами виршъ, существовавшихъ ранѣе, коими воспользовались базиліане, какъ основнымъ матеріаломъ при составленіи своего сборника пѣснопѣній уніатской церкви [1]). Нами было установлено, что этотъ матеріалъ былъ переработанъ заново, языкъ виршъ — вычищенъ и сведенъ къ однообразной нормѣ. Текстъ старыхъ виршъ, жившихъ еще въ XVII в., распространяется внесеніемъ спеціально католическихъ подробностей, онѣ становятся обширнѣе, является ненужное пустословіе, но зато съ внѣшней стороны видъ виршъ улучшается: онѣ получають строго выдержанный, иногда замысловатый размѣръ, и украшаются улучшенной риѳмой [2]).

Тѣже черты находимъ въ уніатской переработкѣ псальмы «Ахъ, ушли мои лѣта», которая приписывается Н. И. Петровымъ философу-мистику и стихотворцу Г. С. Сковородѣ (р. 1722 г.) [3]), но насколько справедливо — рѣшить трудно: новѣйшіе издатели трудовъ нашего философа не включили этой псальмы въ отдѣлъ его стихотвореній, довольно обширный [4]). Тѣмъ не менѣе интересно прослѣдить, какъ базиліане воспользовались стихотвореніемъ православнаго поэта-философа и какое отраженіе получило оно въ народныхъ устахъ.

Наиболѣе полный, лучшій текстъ псальмы — по указанію проф. Петрова, находится въ припискахъ къ «Lucubrationes» Ѳ. Прокоповича, 1743, изъ которыхъ мы ранѣе извлекли уже нѣсколько пѣсенъ.

---

1) Изслѣдованія и матер. т. I, ч. 1, стр. 334—393.

2) Тамъ же, стр. 422.

3) Петровъ, Очерки изъ ист. украинской лит. XVIII в., стр. 19.

4) Сочиненія Г. С. Сковороды, собр. и ред. проф. Д. И. Багалѣемъ. Харьковъ. 1894.

Приводимъ здѣсь текстъ этотъ, съ варіантами изъ Богогласника по второму его изданію (1805 г.):

Ахъ, ушли мои лѣта,
Якъ вихрь з круга свѣта.
Толко якъ во снѣ здалося,
Что то на свѣтѣ жилося.

Ажъ тутъ и смерть за мною,
Какъ ест страшна собою,
Еще гнѣвомъ наполненна,
Ака лвица раздраженна.

Люто звѣрски рикает,
В путъ скоро понуждает:
Нѣ прибранну, нѣ готову
Велит иты и такову.

А щожъ то за дорога,
Тожъ на той свѣтъ до Бога;
Ужежъ то умѣраты,
Суду божію предстаты.

Что ж се стало новое
Житіе мое малое,
Нѣ я в свѣтѣ не нажился,
Анѣ Богу прислужился.

С чим же я тамъ явлюся,
Чимъ Богу поклонюся?
Нѣ свѣтила ни кадила,
Все то смерть распорошыла.

---

1. ....ушлижъ мож... 2. ...вихоръ с... 3. Тилко. 4. *Же* на... *прожилося.* 5. ...*ту.* 6. Якъ... 7. ...*распалента.* 9. Звѣрско. 11. *Не...не.* 12. Ит*и.* 13. *Чтожъ* то *мнѣ* за... 14. *Ах*, на той...

15—16—въ Богогл. нѣтъ, вм. нихъ стихи = 19-му и 20-му С.

17 — 18 въ Богогл. совсѣмъ нѣтъ. 19—20=15—16. Богогл., но съ вар.: *я на* свѣтѣ...

22. ...Богу *прислужуся.* 23. Н*и*... 24. разпорош*и*ла.

Но дармо порицаю,
На смерть вину складаю:
Смерти тамо не бивало,
Какъ во свѣтѣ проживало.

Моя жь то воля злая
З'ила лѣта драгая,
И мене теперъ изила
Житіемъ (краткимъ) долгимъ подолстила.

Сотій вѣкъ закладала,
Ѡ смерти не гадала;
Намъ неуже умирати,
Треба вѣка доживати.

Уже къ послѣднимъ стихамъ текста Сковороды Богогласникъ даетъ важные варіанты, почти полностью измѣняя ст. 33—36. Въ дальнѣйшихъ строфахъ находимъ повтореніе мыслей, высказанныхъ ранѣе, съ нравоучительными выводами:

Вѣкъ молодый имѣлемъ,
Тѣломъ здраво владѣлемъ;
Хтѣлемъ свѣту послужити,
Абы за нимъ не тужити.
Свѣтъ молодымъ спріяетъ,
Старость добра не знаетъ,
Почемъ младость памятати,
Когда свѣта не дознати.
Будетъ время свободно,
Жити богоугодно,
Старость бо будетъ на тое
Абы дѣлати благое.

25... *нарѣкаю.* 28. *Гдеся* в' свѣтѣ... 29. Моя то... 30. З'ѣла. 31. *А такъ и* мене из'ѣла. 32. Житіемъ *долгимъ прелстила.* 33. Сотню *лѣтъ* закладал*емъ*. 34. *А* о смерти *недбалемъ*. *Вм. ст.* 35 — 36: *Нынѣ мушу оумирати* | *Суду Божію предстати.*

Ажъ такъ мя обманула,
Ꙗкъ жезломъ оусѣкнула,
И старости не дождался,
И на той свѣтъ невыбрался.
Ꙗкъ же по той дорозѣ
Душѣ пройти небозѣ?
Всюду стража, всюду иски,
И вся дѣла в' перéписки!
Весь вѣкъ якъ звѣзду неба
Видно, якъ и не треба,
Ꙗкъ родился виховался,
Ꙗкъ послѣдныхъ лѣтъ дождался.
Еднакъ то добре знаю,
Же добра не читаю,
Записано тилко тое,
Что чрезъ весь вѣкъ творилъ злое.
Часу къ добру не стало
На старость ся чекало,
Ажъ краткая моя лѣта,
Здѣлали мя безъ отвѣта.
Нѣсть чим ся оправдити,
Нѣсть ношу боронити,
Ѿтрещи́ изнемогаю,
Кто бы заступилъ, не маю.
Ѡ Тройце преблагая,
Прости ми дѣла злая,
Даждь хочъ мало еще жити,
Тебѣ Богу послужити.
Начну добро творити,
За дѣла зла слезыти,
Покаюся либо мало,
Бы за грѣхи моя стало.
Еднакъ не довѣряю,
Бо злую похоть маю:

Хочъ на добро наложуся,
Не знати в чемъ помилюся.
Тѣмъ просити не смѣю,
Да болшъ еще пожію.
Для злой волѣ лѣпшъ не жити,
Чтобъ тя болшъ не образити.
Аще жити даруешъ,
Ӏ́Яко томъ завѣдуешъ,
Даждь, всещедре, даждь и тое,
Дабы отринути злое,
Страхъ твой в себѣ имѣти
В тебѣ самомъ почити,
И с тобою в небѣ жити,
Во вѣка вѣка тя хвалити.

Въ народной передачѣ псальма уніатской редакціи подверглось, какъ и слѣдовало ожидать, измѣненіямъ и перестановкѣ отдѣльныхъ стиховъ и строфъ. Имѣемъ въ виду запись г. В. Г-ко, сдѣланную въ хуторѣ Довжикъ, Прилуцкаго у. Полт. губ. отъ лирника Порфирія, напечатанную въ «Кіевской Старинѣ» 1883, февр., стр. 468.

«Охъ, зийшли мои літа, | якъ вихоръ зъ круга світа,
Якъ во сні мені здалося, | що на сіті прожилося.
Иже и смерть предо мною, | страшна вельми собою,
Лютымъ огнемъ наполненна, | изъ лиця престрашенна!
Ой и шожъ то за дорога? | То на той світъ до Бога,
А по сій же дорозі | треба йти души небозі!
Ой, тамъ стража и зиська, | злимъ діламъ переписка!
Вінъ словами промовляе, | на смерть вину покладае:
«На сотню літъ закладавъ я | И о смерти своей не дбавъ я,
Ще й старости не дождався | И на той світъ не прибрався.
То такъ мене смерть израднула, | якъ косою осікнула,
То теперъ на світі стало новое | житиа наше малое;
Шо теперъ треба помирати, | передъ Божимъ судомъ стати.

Чимъ я Богу изъявлюся, | съ чимъ я Богу поклонюся?
Ни світила, ни кадила, | ступай душе, съ чимъ спостигла!
А Ты, Тройце пресвятая, | покрый наши діла злая!
Сохрань, Боже, вічноі муки, | не подай нашоі душі злому въ руки
На віки».

Сравнивая этотъ варіантъ съ основнымъ, мы не найдемъ здѣсь серіозныхъ отступленій; главная разница между этимъ текстомъ и текстомъ «Богогласника» заключается въ томъ, что лирникъ, должно быть, заучившій псальму именно изъ этого источника, кое-что забылъ, перепуталъ и переставилъ отдѣльные стихи этой длинной и мало связной редакціи.

Нами въ другомъ мѣстѣ было уже указано, на основаніи изслѣдованія ряда псальмъ и пѣсенъ изъ Богогласника, что народный вкусъ малоруссовъ XVIII в. настолько успѣлъ проникнуться извѣстными литературными традиціями, что католическая окраска Богогласника не повліяла на распространеніе его псальмъ въ народной средѣ. При этомъ было также отмѣчено, что измѣненія въ псальмахъ этихъ, вошедшихъ въ народное употребленіе— очень ничтожны [1]). Нашъ выводъ стоялъ въ зависимости отъ извѣстныхъ намъ тогда данныхъ. Примѣръ судьбы псальмы Г. С. Сковороды показываетъ, что иногда отъ стараго текста въ народной передачѣ оставались лишь ничтожные осколки, и только по немногимъ стихамъ можно возстановить связь пѣсни «старцевъ» съ произведеніемъ стариннаго малорусскаго философа. Оно, какъ извѣстно, было записано изъ устъ лирниковъ въ г. Радомышлѣ Кіевской губ. въ такомъ видѣ:

«Ой, смерть моя дорогая,
Ты, отъ Бога присланная!
Зажди мині часъ-годину,
Закіль зберу всю родину!

1) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 393.

А смерть годины не зождала,
Такъ я й родины не зобрала.
Не прибрата не готова
Иди душа хоть такова!
Ой я въ питки ой я въ гульки:
А объ смерти нема думки»[1]).

Въ этомъ варіантѣ народной редакціи пѣсни Сковороды только два подчеркнутые стиха имѣютъ съ нею тѣсную связь, ср. ст. 11—12.

Гораздо замѣтнѣе связь народной псальмы съ литературной въ уніатской Галиціи, гдѣ народные пѣвцы не успѣвали значительно переработать готоваго текста Богогласника: едва они позволяли отступленіе отъ него — снова онъ оказывалъ въ свою очередь вліяніе и въ текстѣ, начинавшемъ принимать народный обликъ, снова освѣжались слѣды литературнаго происхожденія. Подобную псальму издалъ Головацкій[2]) подъ заглавіемъ «О покаяніи», причисливъ ее къ думамъ нравственно-поучительнымъ и религіознымъ и не отмѣтивъ ея литературнаго происхожденія— изъ Богогласника.

Этотъ текстъ заключаетъ въ себѣ 44 стиха, и до ст. 30 представляетъ среднюю редакцію между текстомъ 1761 г. и находящимся въ Богогласникѣ.

Отмѣтимъ, что въ случаяхъ разногласія онъ слѣдуетъ за послѣднимъ: прожилося 4; прислужуся 18; но въ 21—п[р]орицаю, согласно съ первымъ. Иногда же даетъ чтеніе, не встрѣчающееся ни въ томъ, ни въ другомъ:

...«Мене жъ теперь подѣлила,
Житіемъ долгимъ представила» (27—28).

Текстъ Головацкаго вообще неисправенъ; здѣсь, напримѣръ, чи-

1) Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской лит. XVIII ст., стр. 19.

2) Я. Ѳ. Головацкій, Народные пѣсни Галицкой и Угорской Руси, 1878, ч. III, отд. 1, стр. 285, № 9.

таемъ такіе стихи, лишенные смысла: «Якъ едемъ страшна собою» 6, «Зѣло лѣта трачая» (= «Зъила лѣта драгая») 26. Что же касается послѣднихъ стиховъ 29—44, то они представляютъ удивительную мѣшанину изъ отрывковъ текста Богогласника и собственныхъ добавленій пѣвцовъ:

«Вѣкъ молодой пануе,
Тѣло и здравіе владѣе» (29—30).

—подражаніе стихамъ 37—38 Богогласника.

«Почемъ младость споминати,
Когда свѣта не зазнати?» (31—32).

—взято изъ Богогласника, ст. 43—44.

«Не забули и обѣта,
Якъ *младенецъ* минутъ лѣта» (33—34)

— добавлено пѣвцами отъ себя и довольно неудачно; очевидно была какая то книжная основа, но она сильно искажена.

Далѣе—идутъ заимствованія изъ Богогласника: ст. 35—40 соотвѣтствуютъ Богогласнику ст. 47—52; стихи 41—44 соотв. ст. Богогл. 65—69 съ незначительными варіантами.

Въ заключеніе оговоримся, что, на нашъ взглядъ, за Сковородой можно признавать авторство и въ этомъ случаѣ такое же, какое принадлежитъ ему напр. въ его псальмѣ «Пастыри мили», передѣланной имъ изъ польской. Возможно, что и свою покаянную пѣснь «Ахъ ушли жъ мои лѣта» онъ переработалъ изъ какого нибудь старшаго текста, неизвѣстнаго намъ, и этотъ же текстъ могъ послужить въ одномъ изъ варіантовъ для составителей Богогласника. Дальнѣйшія розысканія должны выяснить этотъ вопросъ.

В. Перетцъ.